

ОТ РЕДАКЦИИ

Предлагая нашим читателям десятый номер «Детских чтений», очевидным образом хочется подвести некоторые итоги. Когда мы затевали этот журнал, предприятие казалось нам очень заманчивым (и продолжает оставаться таковым), но не слишком надежным — поэтому в первое время мы именовали его альманахом, чтобы дать себе возможность отступления. Однако номер за номером — и вот уже вышли 10 номеров.

Можно остановиться и оглянуться: какие планы мы строили и что удалось воплотить?

Мы хотели сплотить сообщество исследователей детской литературы. Прежде всего, надеялись привлечь филологов, чтобы дать им возможность говорить о детской литературе на языке литературоведения, а не педагогической критики. Нам хотелось также предоставить площадку для высказывания и дискуссий специалистам других дисциплин, так или иначе обращающихся к детской литературе. Это нам удалось. Площадка не пустует. У нас появились постоянные авторы и прибывают новые.

Круг исследовательских проблем, которые были обозначены во вступлении к первому номеру, в той или иной степени представлен на страницах «Детских чтений». Одни направления (история критики детской литературы, жанровая специфика произведений для детей, многоаспектное изучение творчества одного автора) рассматривались исследователями регулярно, другие (рецепция детской литературы, реальный комментарий, история институций) — sporadически. Но все заявленные нами перспективные направления изучения детской литературы и детского чтения нашли своих исследователей.

В этом отношении юбилейный выпуск показателен. Он составлен на основе материалов нескольких конференций и семинаров, посвященных детскому чтению. Мы видим хороший знак в том, что подобных событий становится все больше и больше. Мы стараемся по возможности оперативно знакомить наших читателей с результатами текущих исследований. Это позволяет разметить поле

актуальных подходов к изучению детской литературы, продолжить начатый в рамках научной встречи публичный диалог. Наконец, привлечь внимание к проектам и площадкам, где обсуждается детское чтение. Сборники материалов конференций, к сожалению, обычно издаются мизерными тиражами, с большой временной дистанцией, отсутствием онлайн-версии.

Итак, первый блок статей «Подростковое чтение “оттепели”»: публикационные истории, рецепция, репутации» сформирован на основе докладов, представленных на секции «Книги советского детства: история создания, история рецепции и возможности современного прочтения» конференции «Детская литература как событие» (МГПУ, декабрь 2015), и подготовлен организатором секции Марией Майофис. Авторы сфокусировались на литературе, входившей в круг чтения советских детей в середине 1950-х–1960-е гг. Это не только произведения, написанные в новых социально-психологических условиях («Пусть не сошлось с ответом» (1956) М. Бреженера и «Девочка и птицелет» (1966) В. Киселева), но и «Республика ШКИД», заново прочитанная критиками в этот период. Анализ рецепции и репутаций этих произведений дает новые материалы не только для осмысления места детской литературы в общелитературном процессе, но и проясняет особенности производства социально-критического дискурса в эпоху «оттепели».

Рубрика «Архив» в этот раз представляет архивные документы, обнаруженные Марией Майофис и снабженные научным комментарием Ильи Кукулина. Впервые в нашем журнале в этой рубрике публикуются неизвестные ранее исследователям документы, представляющие попытку рядового советского учителя влиять на литературный процесс, быть услышанным властью, определяющей, «что и как читать детям». Этот акт гражданской и профессиональной экспертизы — примечательный знак эпохи, когда прямые обращения к власти (в частности, письма) стали частью публичного дискурса. В области детской литературы это явление совершенно не изучено. Настоящая публикация — первый опыт изучения такого рода материала.

Замыкает этот блок эссе Ильи Бернштейна, продолжающее осмысление проблем рецепции и комментирования детской литературы советской поры. Опытный издатель (подготовивший издание «оттепельных» книг в сериях «Руслит», «Как это было», «Родная речь», «Собрание сочинений», «А и Б», «Книги для детей

и взрослых», «Сто историй») предлагает свой взгляд на то, с какими проблемами сталкивается тот, кто пытается реагировать на представления о советском прошлом у современных подростков, корректируя и заново формируя их «горизонт ожиданий».

Следующий блок «История критики детской литературы» составлен из статей, написанных на основе докладов, прозвучавших на конференциях «Воспитание нового читателя (к 150-летию критики детской литературы)» (ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, ноябрь 2015) и «Детская литература как событие» (МГПУ, декабрь 2015). Авторы обратились к вопросам становления и функционирования отечественного института критики детской литературы. Шаг за шагом кропотливо выстраивается институциональная и персональная история развития этой области: от первых, еще интуитивно-педагогических, критических рецензий «Журнала Министерства народного просвещения» до развитого категориального аппарата педагогической критики первых десятилетий XX в. и попыток детского издательства в 1950–1960-е гг. дать ответ государственно ангажированной критике. Таким образом, пусть пока материал очень фрагментарен, авторы предлагают задуматься не только над тем, как детскую литературу «критиковали», но и как издатели и писатели пытались вступить с критикой в диалог. Замыкающая статья о Детгизе «предоттепельного» периода дополняет размышления об институциональном взаимодействии (школа — издательство — критика — литература), представленные в первом блоке.

Третий блок «Литература для детей и советская идеология» представляет собой материалы докладов, озвученных на постоянно действующем научно-исследовательском «Детском семинаре» ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН. При, казалось бы, разношерстном материале — журнальная периодика для детей и приключенческая литература — авторы решают общую проблему: вскрыть механизмы создания идеологически сервильного текста для советских детей, обозначить значимые социальные явления разных периодов советской истории, определяющие смену векторов как в создании нового текста, так и в адаптации идеологически невыдержанных произведений.

В последнем блоке собраны исследования, посвященные современной литературе. В них рассматриваются такие аспекты, как возможности перевода для создания пародийного текста, специфические и универсальные черты региональной детской литературы, проблемы жанровой дистрибуции применительно к визуальной

литературе и, наконец, факторы, влияющие на родительский выбор книг для детей. Показательно, что все четыре исследования, составившие этот блок, различаются не объектом изучения (хоть и очень разная, но детская литература), а дисциплинарными рамками их рассмотрения. Методологический полифонизм, как нам видится, — это один из способов понять те разнородные процессы, которые происходят сейчас в детской литературе и детском чтении.

Новая авторская рубрика «Детские книги в кругу чтения взрослых» призвана помочь сориентироваться в современном литературном потоке для детей. Екатерина Асонова, организатор одноименного семинара в МГПУ, приглашает вместе с ней прочитать или перечитать современные произведения для детей. В конечном счете, автор рубрики предлагает вопросы к размышлению об особенностях этого течения в литературном процессе, выдвигает гипотезы, которые могут быть интересны как исследователям детской литературы, так и ее пропагандистам — учителям, библиотекарям, родителям.

Завершает номер обзор конференции «Детская литература как событие», отдельные материалы которой вошли в 10 номер.